

Ломыко Е.А.,

студент

5 курс, ФФПиМК ТОГУ

Россия, г. Хабаровск

Научный руководитель: Н.В. Князева

ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОЗЕ

М.В. СЕМЕНОВОЙ

***Аннотация:** В статье рассматриваются структурно-грамматические особенности парцеллированных конструкций на уровне простого предложения в художественной прозе М.В. Семеновой. Описание парцеллированных конструкций в структурно-семантическом аспекте на материале одного произведения помогает более глубоко проанализировать роль парцелляции в формировании художественного текста.*

***Ключевые слова:** синтаксис, парцелляция, парцеллированные конструкции, простое предложение, структурно-грамматические типы, члены предложения, современная проза.*

***Annotation:** The article analyzes the structural and grammatical features of parceled constructions in a simple sentence in the fiction of M. V. Semyonova. The description of parcelled constructions allows us to analyze the role of parcelling in the formation of an artistic text.*

***Key words:** syntax, parcelling, parceled constructions, simple sentence, structural and grammatical types, sentence members, modern prose.*

Для современного синтаксиса характерны определенные тенденции развития, важнейшая среди которых – увеличение числа так называемых «расчлененных синтаксических построений», в частности парцеллированных конструкций. Явление парцелляции часто рассматривается как «стилистический

прием (в иной интерпретации – стилистическая фигура), состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, или фразах» [4, с. 279–280].

В отечественной лингвистике термин «парцелляция» ввел в научный оборот Ю.В. Ванников, который в одной из первых научных работ по данной проблематике (монография «Синтаксис русской речи и синтаксические особенности русской речи») предложил следующую дефиницию: «Явлением парцелляции мы называем такой способ речевого членения единой синтаксической структуры, т.е. предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, т.е. фразах» [1, с. 5]. Значительный вклад в изучение явления внесла Е.А. Иванчикова, которая описала экспрессивные и синтаксические функции парцеллированных конструкций, дифференцировала явление присоединения и парцелляции: «Под парцелляцией – в самом общем виде – мы будем понимать такой прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, сущность которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обоснованные отрезки, отделяемые знаком точки» [2, с. 279]. В последующие годы парцелляция изучалась с разных точек зрения, в различных аспектах. О значимости явления свидетельствует тот факт, что в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под редакцией М.Н. Кожинной парцелляции уделено большое внимание, в частности автор словарной статьи Г.А. Копнина не только дает определение парцелляции, но и предлагает описание парцеллированных конструкций в коммуникативно-синтаксическом аспекте, отмечая, что парцеллят – это новый дополнительный рематический центр [5, с. 281–282].

Неоднократно отмечалось, что прием парцелляции реализуется в текстах разных стилей, однако самым ярким образом парцелляция проявляется в художественном стиле, в современной прозе. Описание парцеллированных конструкций с точки зрения их формально-грамматических и функциональных

особенностей помогает более глубоко проанализировать роль парцелляции в формировании художественного текста. Проза современного автора М.В. Семеновой представляет собой обширный материал, дающий представление о многообразии структурно-грамматических типов парцелляции. На материале романа «Волкодав» были выявлены и проанализированы наиболее частотные парцеллированные конструкции уровня простого предложения, характерные для синтаксиса данного автора.

Следует отметить, что парцелляции подвергаются все члены предложения – как главные, так и второстепенные, причем не только отдельные члены предложения, но и их ряды различного объема.

Парцелляция подлежащих осуществляется только в составе однородных рядов, например: *Он ведь разглядел, что перед ним был не кунсов, а подручный. И не наёмник из тех, что бродили из замка в замок, не брезгуя лёгкой добычей, когда та шла в руки* [3, с. 10]. Причем для таких конструкций характерна инверсия главных членов: сказуемое находится в основной части высказывания, а подлежащее представляет собой парцеллят: *В нём живут лишь поединчики и два их меча. И правда Богов* [3, с. 538].

Парцелляция сказуемых также возможна только в составе однородного ряда: *Разогнанный ворот остановить было непросто, но Волкодав его остановил. И удержал* [3, с. 104]. Парцеллят-сказуемое, выраженный глаголом, нуждающемся в объектом изъяснении, обычно распространяется придаточным изъяснительным, например: *Волкодав достал нож и сделал на распорке ещё одну зарубку. И решил, что сегодня, пожалуй, не грех уже и заплести волосы* [3, с. 37]. Парцеллированное сказуемое может распространяться деепричастным оборотом: *Кнесинка поняла, что не выжмет из него больше ни слова. И сникла, чуть не расплакавшись от бессильной досады* [3, с. 408]. Обычно представлена союзная связь основной части высказывания и парцеллята, хотя встречаются отдельные бессоюзные употребления: *Жалеть было не о чем. Мечтать, в общем, тоже* [3, с. 541]. Общность парцеллированной конструкции поддерживается использованием в парцелляте слова соответствующей

семантики *тоже*. Помимо глагольных сказуемых подвергаться парцелляции могут именные части составных сказуемых, например: *Наверное, кому-то письмо показалось бессовестно лживым. Или, наоборот, убедительным* [3, с. 534].

Парцеллят-сказуемое может представлять собой инфинитив, в этом случае можно говорить о парцелляции главных членов инфинитивного предложения, которые составляют перечислительный ряд: *Обложить. Преградить дорогу. И расстрелять на бегу* [3, с. 462]. А также встречаются случаи парцелляции главного члена односоставного безличного предложения, например: *Все, кто бывал в Велимор, в один голос утверждали, что в этих каменных тоннелях было удивительно неуютно. Гораздо хуже, чем в обычных теснинах или даже пещерах* [3, с. 256]. В данном контексте градация достигается за счет парцелляции, которая сопровождается включением в парцеллят наречия степени и компаратива.

Все традиционно выделяемые второстепенные члены предложения подвергаются парцелляции. Достаточно типично отчленение определений, причем они могут быть как согласованными, так и несогласованными, одиночными и представленными различными – союзными и бессоюзными – рядами.

Одиночные парцелляты-определения занимают постпозицию по отношению к определяемому слову, в связи с чем можно говорить о нарушении прямого словопорядка, например: *Довольно скоро путь ему преградила тяжелая дубовая дверь. Запертая* [3, с. 15]. Нередко парцелляция сопровождается повтором лексемы с распространением, например: *И другие дети. Совсем другие. Сытые, крепкие, разрумянившиеся на морозе* [3, с. 100]. Для связи парцеллята с основной частью высказывания может использоваться сочинительная связь: соединительная, например: *Удар невидимым кулаком. И довольно-таки ощутимый* [3, с. 229]; противительная, например: *Гордый, очень гордый. Только совсем молоденький, одинокий и глупый* [3, с. 299].

В меньшей степени в тексте романа представлены конструкции с несогласованными определениями, зафиксированы одиночные употребления, типа: *Надо приодеть девчонку Нишлит и раздобыть ей хоть какие-никакие бусы на шею. Хотя бы из крашеного стекла, которое коробейники усердно выдают за халисунские сапфиры* [3, с. 33], где парцеллят-несогласованное определение вводится союзом с уступительным значением и распространяется придаточной частью.

Регулярно подвергаются парцелляции различные предложно-падежные формы, которые выступают в предложении в функции дополнений, например: *Потому что мне не всё равно, кого убивать, подумал Волкодав. И ради кого* [3, с. 166]. Используются также ряды парцеллятов, например: *Губы её шевелились, по нежным детским щекам катились слёзы, голубые глаза молили спасти. От людоеда, ещё задыхавшегося у стены. От похотливых наёмников, которым она должна была достаться завтра* [3, с. 23–24]. Преимущественно используется союзное соединение парцеллята с базовой частью конструкции: соединительный союз, например: *На помосте нашли небольшой, но чудовищно сильный и дальнобойный лук с прочной кожаной тетивой. И стрелы к нему* [3, с. 357]; разделительный союз, например: *В роду Серого Пса полагали зазорным бить в спину. Даже людоедов. Или палачей* [3, с. 17]. Парцеллят может вводиться вводным словом, например: *Такую легко представить себе ведущей на шёлковой ленточке кроткую серну. А может, и царственного леопарда* [3, с. 30].

Обстоятельства самой различной семантики подвергаются парцелляции – отчленению от главного слова, с которым они связаны связью примыкания, реже – слабого управления. Обычно парцелляты-обстоятельства выражены качественными наречиями, например: *Он вообще-то мог достать венна свободной рукой или ногами. Технически, как выразился бы Тилорн* [3, с. 428], реже – косвенными падежами существительных, например: *И улыбнулся. Очень неприятной и нехорошей улыбкой, показывая выбитый зуб* [3, с. 430]. Парцеллят может представлять собой ряд обстоятельств, например: *И отомстил. Гнусно, подло, исподтишка. Как и положено трусу* [3, с. 336]. Отмечены случаи

союзного соединения парцеллята с основной частью конструкции, например: *Поначалу Волкодав нередко бывал бит. И жестоко* [3, с. 117]. Наиболее распространенными, помимо обстоятельств образа действия, являются парцеллированные обстоятельства времени: *Он и не надеялся. Уже очень, очень давно* [3, с. 340] и места: *И кнесинка Елень поняла не ошибающимся женским чутьём: он ответил бы ей точно так же, идя один против тысячи. К дракону в пасть. Или куда там ещё – на верную смерть* [3, с. 424].

Таким образом, высокая частотность и разнообразие парцеллированных конструкций в прозе Марии Семеновой позволяет достаточно полно охарактеризовать парцелляцию как один из основных текстообразующих приемов, характерных для стиля этого писателя.

Анализ парцеллированных конструкций на уровне простого предложения в романе М.В. Семеновой «Волкодав» позволяет сделать следующие выводы:

- парцелляции подвергаются все традиционно выделяемые члены предложения – главные и второстепенные;

- в романе отмечены случаи парцелляции главных членов предложения, преимущественно сказуемых, наиболее типичным является отчленение глагольной формы в союзном ряду;

- наиболее широко представлена парцелляция второстепенных членов предложения: определений согласованных и несогласованных, дополнений прямых и косвенных, обстоятельств различной семантики;

- отмечена парцелляция как одиночных членов предложения, так и их рядов – бессоюзных и союзных с различными смысловыми отношениями, наиболее типичными среди которых являются соединительно-перечислительные и противительные;

- к особенностям реализации приема парцелляции в тексте можно отнести наличие многочленных рядов парцеллятов различного значения, типа *Пухлые короткие пальцы Иллада пролились по заросшему дремучими волосами запястью, отыскивая живчик. Нашли. Надавили. Сильнее. Ещё сильнее. Сдвинулись. Надавили...* [3, с. 420].

Использованные источники:

1. Ванников, Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи / Ю.В. Ванников. — М.: URSS, 2019. — 296 с.
2. Иванчикова Е. А. Парцеллированные конструкции в современном русском языке / Е. А. Иванчикова // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка: Сб. статей. — М.: Наука, 1968. — С. 277–302.
3. Семенова, М.В. Волкодав: роман / М. В. Семенова. — М.: АСТ; СПб.: Азбука, 2007. — 571 с.
4. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. — Ч. 2: Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина и др. / Под ред. Е.И. Дибровой. — М.: Академия, 2001. — 704 с.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. — М.: Флинта, Наука, 2003. — 696 с.